

Марк ДОНСКОЙ: *Моск касеонамен 1981 23/1* ВОЗРАСТ НЕ АРИФМЕТИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ

Сегодня исполняется 50 лет известному советскому кинорежиссеру Григорию Чухраю. На страницах нашей газеты юбиляра приветствует его старший товарищ по искусству Марк Семенович Донской.

По привычке я называю его деточкой. Хотя на эти слова теперь отзывается его «внучка». Вот так незаметно прошло время. Но время прошло не зря.

Вырос новый художник, завоевавший признание своими фильмами не только в нашей стране, но и за рубежом.

Это было совсем недавно, когда в Киеве пришел ко мне молодой человек с письмом от своего учителя Михаила Ромма, и, как всегда, заботливый учитель, Ромм писал о своем ученике: «Марк, очень прошу помочь молодому талантливому человеку, ты не ошибешься».

Так в команду, которая меня тогда окружала — Алов, Наумов, Параджанов, Габай, — по праву вошел еще один молодой режиссер. Вполне естественно, что каждый в этой молодой компании считал себя по меньшей мере гением, и я считал это закономерным и прекрасным качеством

молодости. Самое главное только не засидеться в этой болезни, а понять, что порой художнику так и не хватает одной жизни, чтобы понять себя.

Помочь нам тогда Чухраю не удалось: на Киевской студии постановку ему не давали, и тогда мы обратились к Ивану Пырьеву, который в то время был директором «Мосфильма», и там Чухраю поручили наконец постановку фильма, который он давно мечтал ставить, — «Сорок первый».

В очень сложной обстановке пришлось ставить молодому режиссеру свой первый фильм. В те годы в кино приходило новое поколение — участники Великой Отечественной войны. И бывший офицер десантных войск, неоднократно раненный, с простреленными легкими, с перебитыми ребрами нашел в себе силы работать в очень нелегких условиях над этим фильмом, который снимал

ся в пустыне. Он, к счастью, выдержал экзамен, и фильм «Сорок первый», прекрасно прошедший по экранам не только нашей страны, но и по зарубежным, доказал справедливость утверждения Михаила Ромма о таланте его постановщика.

Основное качество вновь пришедшего вместе с Чухраем в кино поколения состояло в том, что они понимали простую истину: назначение искусства — служение людям. И следующий фильм режиссера «Баллада о солдате» наиболее ярко выразил эту истину, мысль и чувства. Они — в образах советских людей, которых показал Чухрай.

Триумфальное шествие этого фильма по нашим экранам и по экранам мира — закономерный результат. Эти мысли не покидают Чухрая во всех его фильмах. И я считаю, что последний фильм, который он сделал, неигровой фильм «Память» — это развитие той же святой темы его творчества, только другими художественными средствами. Ибо война-художника Григория Чухрая волнуют и современные проб-

лемы, и будущее; и вполне естественно, что он обращается к людям всех стран с взволнованным вопросом: а помните ли вы об ужасах войны, которые советский народ знал более всех народов? Помните ли вы об освобождающей роли советских вой-

нов? Чухрай — художник, воин и гражданин. Но гражданственность его выражается не только в творчестве. Его волнует не только художественный размах нашего искусства, но и вопросы его экономики, производства — вопросы государственные. Экспериментальная студия отнимает у него много сил и энергии, но, так как он не принадлежит к людям равнодушным, он продолжает и здесь отстаивать свою точку зрения, отстаивать те позиции в нашем производстве, которые считает правильными и которые несомненно несут в себе передовые идеи.

Возраст не арифметическое понятие, что отлично доказывает Григорий Чухрай и с чем я сердечно поздравляю Григория Чухрая в день его пятидесятилетия.